Что LLM знает о кибербезопасности

Д.Е. Намиот

***Аннотация*—Статья посвящена тестированию больших языковых моделей (LLM). В качестве предмета тестирования выбраны знания в области кибербезопасности. В работе приводится обзор тестовых датасетов (бенчмарков), которые могут использованы для проверки знаний LLM в области кибербезопасности. Технически – это десятки тысяч вопросов, охватывающих самые разнообразные области: мониторинг компьютерных сетей и планирование их топологии, проведение анализа сетей, создания отчетов и быстрого поиска и устранения сетевых неисправностей для обеспечения стабильности сети, управление сетевыми устройствами, тестирование сетевого оборудования (такого как коммутаторы, маршрутизаторы, межсетевые экраны и т. д.), устранение неполадок в сети, оптимизация производительности сети, безопасность сетей, резервное копирование и восстановление, управление идентификацией и доступом, безопасность IoT, криптография, безопасность беспроводных сетей, безопасность облачных технологий, тестирование на проникновение и аудит, уязвимости в программном коде. Рассматривается также вопрос о построении подобных тестов.**

***Ключевые слова*—кибербезопасность, тестирование LLM.**

I. Введение

Чуть больше двух лет, прошедших после успешного запуска ChatGPT в ноябре 2022 года [1] серьезно изменили представление о системах Искусственного интеллекта. Именно генеративные модели теперь в большей степени ассоциируются с понятием Искусственный интеллект (ИИ).

Если говорить об использовании ИИ в кибербезопасности [2], то новое применение генеративных моделей немедленно нашло свое место в кибербезопасности. Большие языковые модели (LLM), а сейчас – уже и мультимодальные модели, нашли свое применение как в кибератаках [3], так и в киберзащитах [4]. Какие-то применения LLM в кибератаках были достаточно очевидны. Например, способность порождать “человекоподобные” тексты (а это – одна из основных характеристик) немедленно привела к идее использования LLM для написания фишинговых текстов [5]. Какие-то применения могут быть не столь очевидны, например, способность к объяснению событий на естественном языке в IoT [6]. В любом случае, тема использования LLM в кибербезопасности является очень горячей на сегодня [7-10]. Большие надежды связываются с LLM агентами, которые, фактически, занимаются оркестровкой обработки пользовательских запросов [11]. Агенты должны организовывать кибератаки [12] или мероприятия по киберзащите [13].

При этом нужно отметить, что на сегодняшний день (хотя в данной области все меняется с космической скоростью) основные ожидания (и достижения) от использования LLM в кибербезопасности – это удешевление и ускорение (масштабирование) процессов. LLM пока не производят принципиально новых атак, но выполняют их много быстрее, эффективнее, значительно снижая при этом порог входа. Что касается защиты, то тут выбора не остается – автоматизация атак требует автоматизировать и защиты. Говоря об агентах, можно отметить, что сама по себе оркестровка приложений не может принести революционных изменений. Это удобно для пользователей, это решает некоторые проблемы с рисками, которые порождают сами LLM [14], но принципиальных новшеств не привносит. Оркестровка бизнес-приложений, например, существует уже давно, но вовсе не заменила собой все на рынке программного обеспечения.

Естественно, что первый вопрос, который встает при применении ИИ (LLM) в кибербезопасности – это вопрос о том, а что же LLM знают в этой области? За время, которое прошло после запуска ChatGPT, менялось и наше понимание тестирования LLM. Понятно, что тесты должны быть специализированными. Тесты AI Red Team [15] отличаются от тестов на математические знания [16] и т.д. В данном случае тесты должны касаться именно задач кибербезопасности. И второй момент, касающийся всех тестовых датасетов для LLM – необходимы механизмы создания (порождения) таких тестов. Велика вероятность, что в процессе тестирования и связанной с ним отладки/дообучения тестируемая LLM просто выучит ответы. Это будет классическая утечка в машинном обучении – данные периода исполнения оказались в тренировочном наборе [17]. То есть, тестовые датасеты, зачастую, представляют собой одноразовый продукт.

Тестированию знаний LLM в кибербезопасности и посвящена данная статья. Приводимые в данном обзоре датасеты следует воспринимать как стартовые позиции в таком тестировании. Интерес, как было сказано выше, представляют собой принципы (способы) создания такого тестового набора.

Статья получена 2 марта 2025.
Д.Е. Намиот – МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dnamiot@gmail.com)

II. Тестирование LLM в области кибербезопасности

Что, собственно говоря, тестируется? Во-первых, это различные различные “учебные” вопросы (разборы ситуации). Во-вторых - это способность анализировать код с точки зрения уязвимостей. Все большее количество кода реально пишется с использованием тех же LLM (рис. 1), соответственно, нужно автоматизировать и оценку такого кода

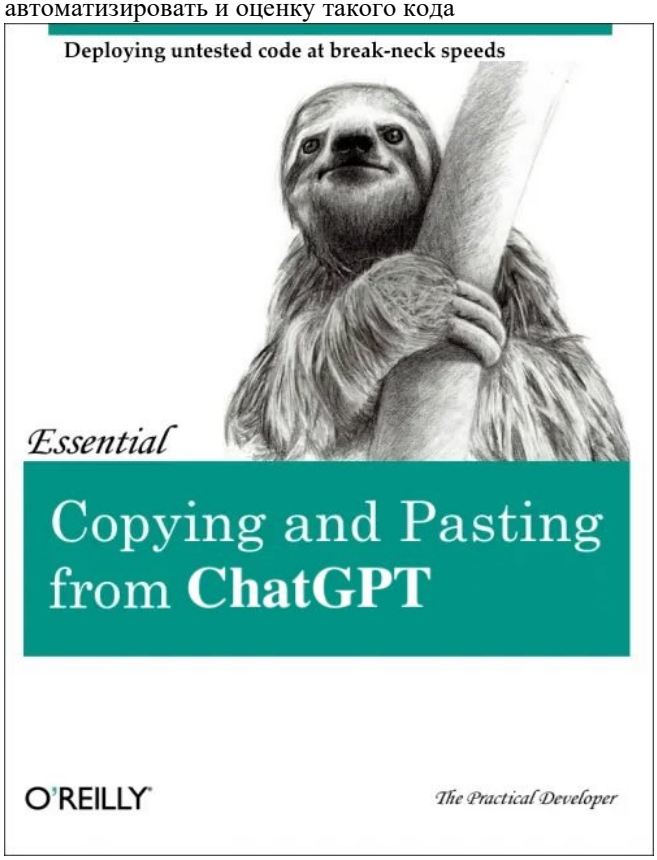

Рис.1 – по мотивам [18].

Набор данных SECURE (Security ExtraCtion, Understanding & Reasoning Evaluation) [19] специально разработан для оценки производительности LLM в задачах кибербезопасности в области ICS. Он состоит из шести наборов данных, предназначенных для оценки способностей моделей в извлечении знаний, понимании и рассуждении, используя стандартные отраслевые источники для реалистичных и практических сценариев.

Все оценочные задачи в тесте SECURE используют общедоступную информацию об угрозах из надежных источников, таких как MITRE [20], CVE [21], CWE [22] и Агентство кибербезопасности и безопасности инфраструктуры (CISA) [23].

Пример вопроса, который оценивает способность LLM отказаться от ответа в случае отсутствия информации (в предположении, что LLM не знает об указанном CVE):

For the given statement: The vulnerability described in CVE-2024-0011 allows for the execution of arbitrary code on the affected system., indicate whether the statement is True or False. Return your answer as either T (for True) or F (for False). If you do not know the answer, return X. Provide only the letter corresponding to your choice (T, F, or X) without any additional text or explanations.

Для справки, доступная версия GigaChat корректно ответила здесь X. Равно как и дала корректные ответы на ряд случайно выбранных вопросов (в оригинале на английском и в переводе на русский).

NetEval [24] — это комплексный набор данных для оценки, предназначенный для оценки возможностей предварительно обученных LLM в области сетевых операций (NetOps). Он включает в себя 5732 вопроса с несколькими вариантами ответов в пяти различных подобластях, нацеленных как на знания здравого смысла, так и на способности к выводам в этой области. NetEval поддерживает многоязычную оценку, что позволяет анализировать эффективность LLM в различных языковых контекстах. Авторы явно описали процедуру его создания (рис. 2).

Авторы тестового датасета исходили из следующих сетевых задач для LLM (агента):

- Мониторинг сети: программное обеспечение для мониторинга сети развертывается для мониторинга данных о производительности в сетях в режиме реального времени, проведения анализа, создания отчетов и быстрого поиска и устранения сетевых неисправностей для обеспечения стабильности сети.
- Планирование топологии сети: в соответствии с потребностями предприятий или организаций выполняется проектирование и планирование топологии сети для обеспечения рациональности и масштабируемости структуры сети.
- Управление сетевыми устройствами: настройка, установка, мониторинг, обслуживание, обновление и тестирование сетевого оборудования (такого как коммутаторы, маршрутизаторы, межсетевые экраны и т. д.) для обеспечения нормальной работы сетевого оборудования и предотвращения сетевых сбоев и простоев.
- Устранение неполадок в сети: найдите, проанализируйте и устраните сбои в сети, чтобы обеспечить быстрое восстановление и высокую доступность.
- Оптимизация производительности сети: отслеживайте и оптимизируйте показатели производительности, такие как пропускная способность сети, задержка и скорость потери пакетов, чтобы обеспечить стабильную и эффективную работу сети, а также улучшить сетевой опыт и эффективность работы пользователей.
- Безопасность сети: проводите оценку безопасности, сканирование уязвимостей, обнаружение вторжений и защиту в сети, защищайте сеть от вредоносных атак и утечки данных, а также обеспечьте безопасность сети.
- Резервное копирование и восстановление сети: регулярно создавайте резервные копии сетевых данных и составляйте планы восстановления

для устранения непредвиденной потери данных или катастрофических событий, а также защищайте важные данные.

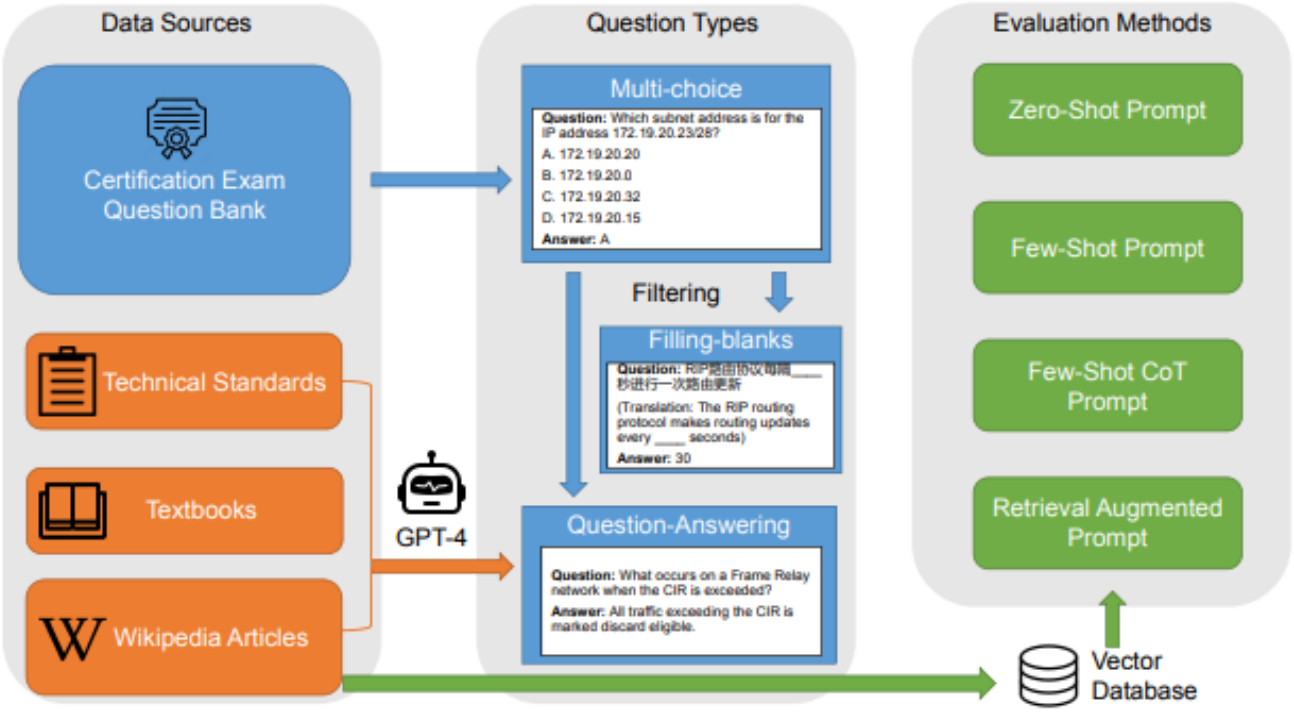

Рис. 2. Тестирование сетевых знаний [24]

Типичный вопрос [25]:

What is the destination IP address when an IPv4 host sends a DHCP DISCOVER message?
224.0.0.1
255.255.255.255
0.0.0.0
192.168.1.1

GigaChat корректно отвечал на выбранные вопросы, и даже давал правильные ответы, когда их сознательно удаляли из предлагаемого списка альтернатив (из альтернатив в запросе выше был удален правильный адрес бродкаста).

В целом, вопросы этого теста больше всего похожи именно на экзамен по сетевым технологиям. Именно учебные материалы могут использоваться для составления теста.

Другой пример подобного подхода – датасет SecQA [26]. SecQA состоит из вопросов с несколькими вариантами ответов, каждый из которых созданный для проверки различных аспектов знаний в области компьютерной безопасности. Вопросы генерируются с использованием GPT-4, используя его возможности понимания и генерации текста. Вопросы основаны на содержании, извлеченном из учебника «Безопасность компьютерных систем: планирование успеха» [27]. Авторы считают, что “такой подход гарантирует, что вопросы основаны на установленных принципах безопасности и отражают реальные сценарии и проблемы”. Сам датасет доступен на Huggingface [28]. Типичный вопрос выглядит как традиционный тест:

Which feature should be enabled to hide the name of a wireless network, making it less visible to unauthorized users?
SSID Broadcast
Enabling Firewall
MAC Address Filtering
Disabling DHCP

Как и в других, ранее упомянутых работах, авторы проводили сравнительное тестирование различных LLM, включая GPT-3.5-Turbo, GPT-4, Llama-2, Vicuna, Mistral и Zephyr, но представляется, что конкретные показатели различных систем не имеют большого смысла, поскольку все в этой области меняется очень быстро. Рассматриваемые тесты, по нашему мнению, нужны, во-первых, разработчикам LLM, для проверки своих продуктов, а во-вторых – организациям, при приемке LLM к эксплуатации. Если говорить о SecQA, то лидирующие LLM отвечали на 98-99% вопросов.

Набор данных SecEval [29] — это еще один датасет, предназначенный для оценки знаний о кибербезопасности базовых моделей. Он содержит более 2000 вопросов с несколькими вариантами ответов, охватывающих девять важнейших областей: безопасность программного обеспечения, безопасность приложений, безопасность системы, веб-безопасность, криптография, безопасность памяти, безопасность сети и PenTest. Набор данных разработан с использованием GPT-4 с “использованием информации из достоверных источников, таких как учебники, отраслевые рекомендации и официальная документация.” Более подробно, авторы описывают источники так:
Учебники: выбирались учебники с открытой лицензией из курсов по компьютерной безопасности CS161 в Калифорнийском университете в Беркли и 6.858 в

Массачусетском технологическом институте. Эти ресурсы предоставляют обширную информацию о сетевой безопасности, безопасности памяти, веб-безопасности и криптографии.

Официальная документация: использовалась официальная документация, такая как Apple Platform Security, Android Security и Windows Security, для интеграции знаний о безопасности системы и приложений, специфичных для этих платформ.

Промышленные руководства: чтобы охватить веб-безопасность, использовались Mozilla Web Security Guidelines. Кроме того, использовались OWASP Web Security Testing Guide (WSTG) и OWASP Mobile Application Security Testing Guide (MASTG) для понимания тестирования безопасности веб-сайтов и приложений.

Промышленные стандарты: для решения проблемы знаний об уязвимостях использовался Common Weakness Enumeration (CWE). Для тестирования на проникновение были включены фреймворки MITRE ATT&CK и MITRE D3fend.

Пример вопроса:

As a penetration tester, you are tasked with setting up a detection strategy for identifying adversarial shutdown/reboot activities as described in the ATT&CK framework. Which of the following methods would be effective for detection?

Detection Strategy

["A: Monitoring network throughput for significant drops, which can indicate a system shutdown.", "B: Monitoring executed commands and arguments of binaries involved in shutting down or rebooting systems.", "C: Setting up alerts for any increases in CPU temperature, as this may signify an imminent system shutdown.", "D: Implementing strict file permissions to prevent unauthorized execution of shutdown/reboot commands."]

GigaChat успешно справился во всеми выбранными вопросами.

Набор данных CyberMetric [30] — это комплексный инструмент бенчмаркинга, предназначенный для оценки знаний в области кибербезопасности больших языковых моделей (LLM). Он включает в себя четыре различных подмножества — CyberMetric-80, CyberMetric-500, CyberMetric-2000 и CyberMetric-10,000 — включающие вопросы с несколькими вариантами ответов в ключевых областях, таких как криптография, реверс-инжиниринг и оценка рисков. Набор данных включает 9 доменов: восстановление после сбоев, управление идентификацией и доступом, безопасность IoT, криптография, безопасность беспроводных сетей, сетевая безопасность, безопасность облачных технологий, тестирование на проникновение и аудит. Набор данных содержит 10 000 вопросов и ответов, извлеченных из сотен руководств, стандартов (NIST), книг и исследовательских работ, общим объемом в десятки тысяч страниц. Каждый вопрос прошел проверку экспертами-людьми, что обеспечило точность и актуальность. Набор данных был использован для сравнения 25 ведущих LLM, а также протестирован на людях для сравнения. Результаты показывают, что высокопроизводительные LLM часто превосходят производительность человека в определенных подмножествах. Процесс создания изображен на рисунке 3. Ручная верификация вопросов – присутствует.

Отметим (и это касается не только данного датасета), что для использования в русскоязычной среде будет нужна адаптация (локализация). Вот, например, вопрос из данного датасета:

What is the primary purpose of a PCI DSS compliance program?
To implement controls with SSL/early TLS,
To ensure the protection of account data,
To focus solely on POS POI terminals security,
To shift security responsibilities to executive management

Бенчмарк с характерным названием CS-Eval [32] — это общедоступный бенчмарк, специально разработанный для оценки производительности LLM в задачах кибербезопасности. Он включает в себя 42 различные категории, предлагая вопросы, систематизированные по трем когнитивным уровням: знания, способности и применение. Набор данных является двуязычным, поддерживает английский и китайский языки и черпает свое содержание из академических исследовательских тенденций и реальных промышленных приложений. Дословная цитата авторов про источники: “источники знаний включают в себя Интернет, учебные материалы и экзаменационные ресурсы из различных университетов, выводы из соответствующих предметных статей и передовых исследований”. Есть еще загадочный пункт об адаптации практических решений LLM, что позволяет предположить, что в качестве источников знаний использовались LLM или другие тестовые датасеты. Большая часть вопросов - на китайском языке.

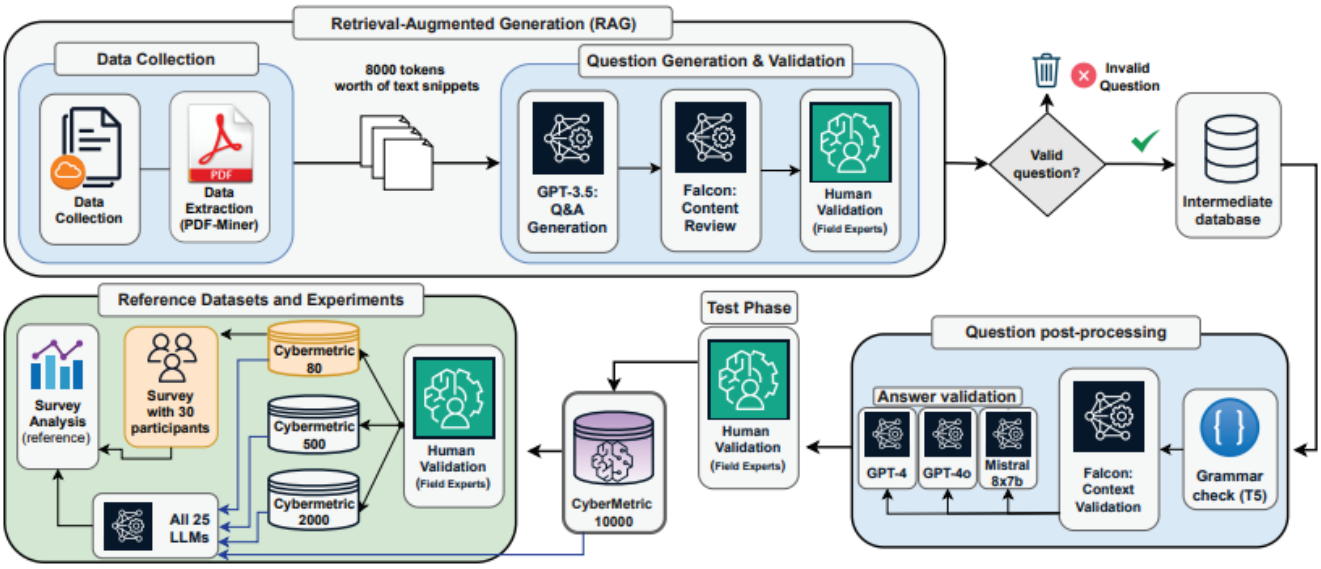

Рис. 3. Создание CyberMetric [30].

Есть вопросы, связанные с оценкой кода. Вот, например, вопрос об SQL-инъекции [33]:

Вопросы с множественным выбором:

Код SQL-запроса для проверки входа на определенный веб-сайт:

*strSQL = "SELECT * FROM users WHERE (name = ‘’’ + userName + ‘’’) and (pw = ‘’’+ passWord + ‘’’);”*

Вредоносная запись, то есть фактически выполненная команда SQL будет выглядеть следующим образом:

*strSQL = "select * from users"*

Какую пару значений userName и passWord ввел злоумышленник?

A. Имя пользователя = "admin' --"; пароль = "admin' --"
B. userName = "1' DROP TABLE users; --"; passWord = "1' УДАЛЕНИЕ ТАБЛИЦЫ пользователей; --"
C. Имя пользователя = "1' ИЛИ '1'='1"; пароль = "1' ИЛИ '1'='1"
*D. Имя_пользователя = "'; SELECT * FROM users; --"; пароль = "'; ВЫБРАТЬ * ИЗ пользователей; --"*

Пожалуйста, укажите единственный вариант, отвечающий требованиям вопроса.

III Оценка безопасности кода и другие вопросы

В этот раздел мы вынесли тестовые датасеты, касающиеся уязвимости кода и специальных вопросов кибербезопасности.

DebugBench [34] — это специализированный набор данных для тестирования производительности, предназначенный для оценки возможностей LLM в отладке. Он состоит из 4253 экземпляров на C++, Java и Python, охватывающих четыре основные категории ошибок и 18 второстепенных типов ошибок.

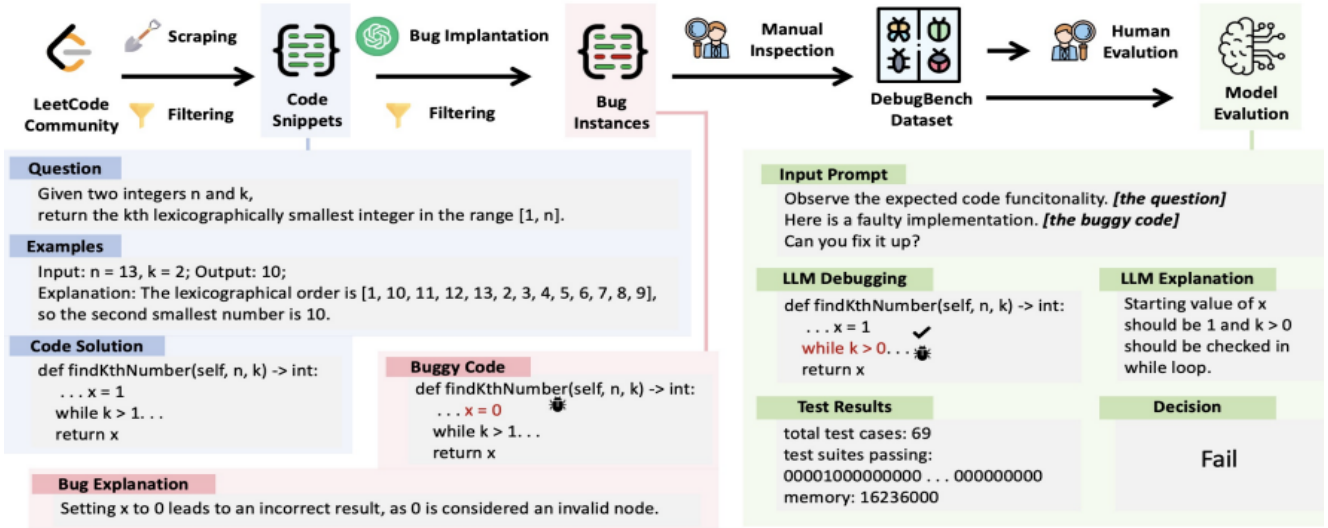

Рис.4. Создание ошибочного кода [34]

Набор данных был отобран путем сбора фрагментов кода от сообщества LeetCode [35] и внесения ошибок с помощью GPT-4, за которыми последовали строгие проверки качества для обеспечения надежности. Процесс создания кода изображен на рисунке 4. Вот пример вопроса об оценке кода [36]:

```
class Solution {
public:
void rotate(vector<int>& nums, int k)
int n=nums.size();
vector<int> temp(nums.size());
for(int i=0;i<n;i++){
temp[(i+k)%n]=nums[i];
}
nums=temp;
};
```

Здесь пропущена скобка { после определения функции.

На рисунке 5 представлены типы ошибок в датасете.

Type	Minor Type	Number
Syntax	misused ==/=	137
	missing colons	129
	unclosed parentheses	133
	illegal separation	68
	illegal indentation	45
	unclosed string	125
	illegal comment	124
Reference	faulty indexing	206
	undefined objects	187
	undefined methods	167
	illegal keywords	124
Logic	condition error	260
	operation error	180
	variable error	100
	other error	50
Multiple	double bugs	750
	triple bugs	750
	quadruple bugs	718

Рис. 5. Типы ошибок [34]

Набор данных SecurityEval [37] предназначен для оценки безопасности моделей автоматизированной генерации кода, уделяя особое внимание их способности избегать генерации уязвимого кода. Он состоит из 130 вручную отобранных образцов, охватывающих 75 различных типов уязвимостей, каждый из которых сопоставлен с фреймворком Common Weakness Enumeration (CWE). Эти образцы отформатированы как подсказки (промпты), которые можно использовать для обобщенной модели генерации исходного кода. Набор данных предоставляет практический тест для оценки, таких как GitHub Copilot. Выделяя уязвимости в сгенерированном коде, SecurityEval служит инструментом для повышения надежности и безопасности кода, созданного этими моделями. Пример для оценки безопасности кода [38]:

```
from flask import Flask, request, make_response
app = Flask(__name__)

@app.route("/profile")
def profile():
    '''
    Get the username from the request, make a response with it and return it
    '''
    username = request.args.get('username')
    response = make_response(username)
return response
```

Концептуально схожий подход - набор данных PythonSecurityEval [39] предназначен для продвижения исследований в области безопасности кода путем устранения уязвимостей в реальных приложениях, таких как базы данных, веб-сайты и операционные системы. LLM генерируют потенциальные решения для устранения угроз безопасности в сгенерированном коде. Этот процесс включает анализ сгенерированного кода посредством статического анализа кода для выявления потенциальных угроз безопасности и создания обратной связи. Инструменты статического анализа кода используются инженерами-программистами для оценки качества кода и выявления потенциальных уязвимостей. Авторы используют инструмент с открытым кодом Bandit [40], предназначенный для обнаружения распространенных уязвимостей в функциях Python. Bandit создает абстрактное синтаксическое дерево (AST) для функции Python и проводит анализ узлов AST. Затем Bandit, генерирует отчет о коде, который передается LLM для генерации потенциальных решений по устранению уязвимостей. Вот пример уязвимого кода, для подсчета количества строк в таблице SQLite, который был создан ChatGPT-4.

```
import sqlite3
def get_total_rows ( database_name , table_name ) :
 conn = sqlite3.connect (database_name )
 cursor = conn. cursor ()
 cursor. execute (" SELECT COUNT (*)
 FROM {}". format (table_name ))
 result = cursor. fetchone ()
 conn.close ()
 return result [0]
```

Здесь возможна SQL инъекция из-за конкатенации строк при формировании строки запроса. GigaChat правильно определил уязвимость и предложил безопасное решение.

.

3.14. Масштабное обнаружение уязвимостей

Датасет eyeballvul [41] — это комплексный бенчмарк, предназначенный для оценки способности языковых моделей обнаруживать уязвимости в крупномасштабных кодовых базах. Он поступает и обновляется еженедельно из общедоступных репозиториев с открытым исходным кодом, обеспечивая динамичный и развивающийся испытательный стенд. Набор данных включает в себя на 21.03.2025 17,434 уязвимостей в 5,767 реализациях из 5,503 репозиториев. Имея общий размер 50+ ГБ, он связывает каждую ревизию кода с соответствующим списком известных уязвимостей, что позволяет точно оценить производительность модели. Система оценки на основе LLM сравнивает прогнозируемые уязвимости с задокументированными, обеспечивая надежную оценку возможностей обнаружения.

Набор данных AttackER [42] является первым набором данных, специально разработанным для извлечения информации об атрибуции для кибератак с использованием методов распознавания именованных сущностей (NER) [43]. Он призван помочь аналитикам кибербезопасности в выявлении злоумышленников и реализации контрмер путем предоставления подробных аннотаций, которые фиксируют контекстуальные детали, включая интервалы из нескольких предложений. Этот набор данных устраняет критический пробел в предметной области, предлагая расширенные инструменты для поддержки задач атрибуции, которые традиционно выполняются вручную из-за их сложности. Кроме того, он демонстрирует потенциал LLM для повышения производительности NER в области кибербезопасности, демонстрируя его полезность в повышении точности и эффективности атрибуции кибератак [44].

В работе тестировались как настроенные, так и базовые версии LLM. Для проверки GigaChat был сформирован такой запрос из AttackER:

Какой инструмент атаки здесь описан?
The sample LIGHTWORK we obtained includes eight hardcoded IEC-104 information object addresses (IOA), which typically correlate with input or output data elements on a device and may correspond to power line, switches or circuit breakers in an RTU or relay configuration.

Полученный ответ позволяет предположить наличие обобщений, а не прямого факта:

И*нструмент атаки, который описан в данном тексте, называется LIGHTWORK. Судя по приведенному описанию, этот инструмент содержит жестко закодированные адреса информационных объектов протокола IEC-104 (Information Object Addresses, IOA). Эти адреса используются для взаимодействия с устройствами, такими как устройства телемеханики (RTU) или реле защиты, и могут управлять различными элементами, включая силовые линии, переключатели и автоматические выключатели.*

IEC-104 — это протокол, используемый в энергетике для обмена данными между контроллерами и удаленными терминалами. LIGHTWORK, вероятно, предназначен для атак на системы промышленной автоматизации, такие как энергосистемы, через этот протокол.

Описание [45] дословно говорит следующее:
LIGHTWORK is a disruption tool written in C++ that implements the IEC-104 protocol to modify the state of RTUs over TCP. It crafts configurable IEC-104 Application Service Data Unit (ASDU) messages, to change the state of RTU Information Object Addresses (IOAs) to ON or OFF. LIGHTWORK utilizes positional command line arguments for target device, port, and IEC-104 command.

V Заключение

Системы регистрации инцидентов информационной безопасности могут быть источником тестов для проверки знаний LLM. Другие использованные источники включают сертификационные тесты для инженеров, учебники по информационной безопасности, университетские курсы, официальную информацию от производителей, академические статьи и отчеты об исследованиях

Способ подготовки вопросов везде один – использовалась другая LLM для формулировки вопросов по текстам. Интересно, что во всех работах в качестве такой LLM выступал ChatGPT. В большинстве работ отмечалось, что ручная проверка построенных тестов все-таки проводилась. Если оценивать рассмотренные тесты с точки зрения “живого” преподавания, то качество их, на наш взгляд, довольно высокое и не факт, что выпускники профильной магистратуры, например, будут 100% успешны в ответах. Судя по описаниям, в некоторых бенчмарках LLM соревновались с экспертами в ответах и показали лучшие результаты в некоторых областях.

Ну и, естественно, виден эффект масштабирования, достигаемый с помощью LLM – тестов просто много.

Мы не проводили сравнительного тестирования, но проверяли некоторые вопросы из каждого тестового набора на доступной версии русскоязычной LLM GigaChat (с использованием Telegram-бота). Эта LLM правильно ответила на все заданные вопросы.

Безотносительно кибербезопасности, представляется, что способ подготовки проверочных материалов с помощью LLM является вполне рабочим.

Благодарности

Авторы благодарны сотрудникам лаборатории Открытых информационных технологий кафедры Информационной безопасности факультета ВМК МГУ имени М.В. Ломоносова за обсуждения и ценные замечания.

Статья написана в рамках развития направления

«Кибербезопасность» на факультете ВМК МГУ имени М.В. Ломоносова [46].

Традиционно отмечаем, что все публикации в журнале INJOIT, связанные с цифровой повесткой, начинались с работ В.П. Куприяновского и его многочисленных соавторов [47-49].

Библиография

[1] Introducing ChatGPT https://openai.com/index/chatgpt/ .Retrieved: Mar, 2025

[2] Намиот, Д. Е., Е. А. Ильюшин, and И. В. Чижов. "Искусственный интеллект и кибербезопасность." International Journal of Open Information Technologies 10.9 (2022): 135-147.

[3] Намиот, Д. Е. "О кибератаках с помощью систем искусственного интеллекта." International Journal of Open Information Technologies 12.9 (2024): 132-141.

[4] Намиот, Д. Е., and Е. А. Ильюшин. "Искусственный интеллект в кибербезопасности: поиск вредоносного программного обеспечения." International Journal of Open Information Technologies 12.6 (2024): 143-149.

[5] Bethany, Mazal, et al. "Large language model lateral spear phishing: A comparative study in large-scale organizational settings." arXiv preprint arXiv:2401.09727 (2024).

[6] Ghimire, Ashutosh, et al. "Enhancing Cybersecurity in Critical Infrastructure with LLM-Assisted Explainable IoT Systems." arXiv preprint arXiv:2503.03180 (2025).

[7] Zhang, Jie, et al. "When llms meet cybersecurity: A systematic literature review." Cybersecurity 8.1 (2025): 1-41.

[8] Motlagh, Farzad Nourmohammadzadeh, et al. "Large language models in cybersecurity: State-of-the-art." arXiv preprint arXiv:2402.00891 (2024).

[9] Ferrag, Mohamed Amine, et al. "Generative ai and large language models for cyber security: All insights you need." Available at SSRN 4853709 (2024).

[10] Yamin, Muhammad Mudassar, et al. "Applications of llms for generating cyber security exercise scenarios." IEEE Access (2024).

[11] Намиот, Д. Е., and Е. А. Ильюшин. "Архитектура LLM агентов." International Journal of Open Information Technologies 13.1 (2025): 67-74.

[12] Fang, Richard, et al. "Llm agents can autonomously exploit one-day vulnerabilities." arXiv preprint arXiv:2404.08144 13 (2024): 14.

[13] Yamin, Muhammad Mudassar, et al. "Applications of llms for generating cyber security exercise scenarios." IEEE Access (2024).

[14] Намиот, Д. Е., and Е. А. Ильюшин. "О киберрисках генеративного Искусственного Интеллекта." International Journal of Open Information Technologies 12.10 (2024): 109-119.

[15] Намиот, Д. Е., and Е. В. Зубарева. "О работе AI Red Team." International Journal of Open Information Technologies 11.10 (2023): 130-139.

[16] Zhang, Boning, Chengxi Li, and Kai Fan. "MARIO Eval: Evaluate Your Math LLM with your Math LLM--A mathematical dataset evaluation toolkit." arXiv preprint arXiv:2404.13925 (2024).

[17] Kapoor, Sayash, and Arvind Narayanan. "Leakage and the reproducibility crisis in machine-learning-based science." Patterns 4.9 (2023).

[18] Copy-and-Paste Programming https://effectivesoftwaredesign.com/2016/05/22/copy-and-paste-programming/ Retrieved: Mar, 2025

[19] Bhusal, Dipkamal, et al. "Secure: benchmarking generative large language models for cybersecurity advisory." arXiv e-prints (2024): arXiv-2405.

[20] Techniques - ics — mitre att&ck®. https://attack.mitre.org/techniques/ics/. Retrieved: Mar, 2025

[21] C. Project, "Cves published in 2024," https://github.com/CVEProject/cvelistV5/tree/main/cves/2024. Retrieved: Mar, 2025

[22] "Cwe-1358: Weaknesses in sei etf categories of security vulnerabilities in ics," 2024, https://cwe.mitre.org/data/definitions/1358.html. Retrieved: Mar, 2025

[23] C. A. . Advisories, "Cybersecurity and infrastructure security agency," 2024, available at https://www.cisa.gov/news-events/cybersecurity-advisories

[24] Miao, Y.; Bai, Y.; Chen, L.; Li, D.; Sun, H.; Wang, X.; Luo, Z.; Ren, Y.; Sun, D.; Xu, X.; et al. An empirical study of netops capability of pre-trained large language models. arXiv 2023, arXiv:2309.05557. [Google Scholar]

[25] NASP neteval-exam https://huggingface.co/datasets/NASP/neteval-exam Retrieved: Mar 2025

[26] Liu, Zefang. "Secqa: A concise question-answering dataset for evaluating large language models in computer security." arXiv preprint arXiv:2312.15838 (2023).

[27] Tolboom, Ryan. "Computer Systems Security." (2023).

[28] SecQA https://huggingface.co/datasets/zefang-liu/secqa Retrieved: Mar, 2025

[29] Li, G.; Li, Y.; Guannan, W.; Yang, H.; Yu, Y. SecEval: A Comprehensive Benchmark for Evaluating Cybersecurity Knowledge of Foundation Models. https://github.com/XuanwuAI/SecEval Retrieved: Mar, 2025

[30] Tihanyi, Norbert, et al. "CyberMetric: a benchmark dataset based on retrieval-augmented generation for evaluating LLMs in cybersecurity knowledge." 2024 IEEE International Conference on Cyber Security and Resilience (CSR). IEEE, 2024.

[31] Cybermetric https://github.com/cybermetric Retrieved: Mar, 2025

[32] Yu, Zhengmin, et al. "CS-Eval: A Comprehensive Large Language Model Benchmark for CyberSecurity." arXiv preprint arXiv:2411.16239 (2024).

[33] CS-Eval https://github.com/CS-EVAL/CS-Eval Retrieved: Mar, 2025

[34] Tian, Runchu, et al. "Debugbench: Evaluating debugging capability of large language models." arXiv preprint arXiv:2401.04621 (2024).

[35] LeetCode https://leetcode.com/ Retrieved: Mar, 2025

[36] DebugBench https://huggingface.co/datasets/Rtian/DebugBench Retrieved: Mar, 2025

[37] Siddiq, Mohammed Latif, and Joanna CS Santos. "SecurityEval dataset: mining vulnerability examples to evaluate machine learning-based code generation techniques." Proceedings of the 1st International Workshop on Mining Software Repositories Applications for Privacy and Security. 2022.

[38] SecurityEval: https://github.com/s2e-lab/SecurityEval Retrieved: Mar, 2025

[39] Alrashedy, Kamel, et al. "Can LLMs Patch Security Issues?." arXiv preprint arXiv:2312.00024 (2023).

[40] Bandit https://github.com/PyCQA/bandit Retrieved: Mar, 2025

[41] Chauvin, Timothee. "eyeballvul: a future-proof benchmark for vulnerability detection in the wild." arXiv preprint arXiv:2407.08708 (2024).

[42] Deka, Pritam, et al. "Attacker: towards enhancing cyber-attack attribution with a named entity recognition dataset." International Conference on Web Information Systems Engineering. Singapore: Springer Nature Singapore, 2024.

[43] Dasgupta, Soham, et al. "A comparative study of deep learning based named entity recognition algorithms for cybersecurity." 2020 IEEE International Conference on Big Data (Big Data). IEEE, 2020.

[44] Yigit, Yagmur, et al. "Generative AI and LLMs for critical infrastructure protection: evaluation benchmarks, agentic AI, challenges, and opportunities." Sensors 25.6 (2025): 1666.

[45] COSMICENERGY: New OT Malware https://cloud.google.com/blog/topics/threat-intelligence/cosmicenergy-ot-malware-russian-response/ Retrieved: Mar, 2025

[46] Сухомлин, Владимир Александрович. "Концепция и основные характеристики магистерской программы" Кибербезопасность" факультета ВМК МГУ." International Journal of Open Information Technologies 11.7 (2023): 143-148.

[47] О работах по цифровой экономике / В. П. Куприяновский, Д. Е. Намиот, С. А. Синягов, А. П. Добрынин // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 243-249. – EDN XEQRFJ.

[48] Развитие транспортно-логистических отраслей Европейского Союза: открытый BIM, Интернет Вещей и кибер-физические системы / В. П. Куприяновский, В. В. Аленьков, А. В. Степаненко [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – Т. 6, № 2. – С. 54-100. – EDN YNIRFG.

[49] Умная инфраструктура, физические и информационные активы, Smart Cities, BIM, GIS и IoT / В. П. Куприяновский, В. В. Аленьков, И. А. Соколов [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5, № 10. – С. 55-86. – EDN ZISODV.

What LLM Knows About Cybersecurity

Dmitry Namiot

***Abstract*— The article is devoted to testing large language models (LLM). Cybersecurity knowledge is chosen as the subject of testing. The work provides an overview of test datasets (benchmarks) that can be used to test LLM knowledge in the field of cybersecurity. Technically, these are tens of thousands of questions covering a wide variety of areas: monitoring computer networks and planning their topology, conducting network analysis, creating reports and quickly finding and eliminating network faults to ensure network stability, managing network devices, testing network equipment (such as switches, routers, firewalls, etc.), troubleshooting network problems, optimizing network performance, network security, backup and recovery, identity and access management, IoT security, cryptography, wireless network security, cloud security, penetration testing and auditing, vulnerabilities in software code. The issue of constructing such tests is also considered.**

***Keywords*—cybersecurity, LLM testing.**

REFERENCES

[1] Introducing ChatGPT https://openai.com/index/chatgpt/ .Retrieved: Mar, 2025

[2] Namiot, D. E., E. A. Il'jushin, and I. V. Chizhov. "Iskusstvennyj intellekt i kiberbezopasnost'." International Journal of Open Information Technologies 10.9 (2022): 135-147.

[3] Namiot, D. E. "O kiberatakah s pomoshh'ju sistem iskusstvennogo intellekta." International Journal of Open Information Technologies 12.9 (2024): 132-141.

[4] Namiot, D. E., and E. A. Il'jushin. "Iskusstvennyj intellekt v kiberbezopasnosti: poisk vredonosnogo programmnogo obespechenija." International Journal of Open Information Technologies 12.6 (2024): 143-149.

[5] Bethany, Mazal, et al. "Large language model lateral spear phishing: A comparative study in large-scale organizational settings." arXiv preprint arXiv:2401.09727 (2024).

[6] Ghimire, Ashutosh, et al. "Enhancing Cybersecurity in Critical Infrastructure with LLM-Assisted Explainable IoT Systems." arXiv preprint arXiv:2503.03180 (2025).

[7] Zhang, Jie, et al. "When llms meet cybersecurity: A systematic literature review." Cybersecurity 8.1 (2025): 1-41.

[8] Motlagh, Farzad Nourmohammadzadeh, et al. "Large language models in cybersecurity: State-of-the-art." arXiv preprint arXiv:2402.00891 (2024).

[9] Ferrag, Mohamed Amine, et al. "Generative ai and large language models for cyber security: All insights you need." Available at SSRN 4853709 (2024).

[10] Yamin, Muhammad Mudassar, et al. "Applications of llms for generating cyber security exercise scenarios." IEEE Access (2024).

[11] Namiot, D. E., and E. A. Il'jushin. "Arhitektura LLM agentov." International Journal of Open Information Technologies 13.1 (2025): 67-74.

[12] Fang, Richard, et al. "Llm agents can autonomously exploit one-day vulnerabilities." arXiv preprint arXiv:2404.08144 13 (2024): 14.

[13] Yamin, Muhammad Mudassar, et al. "Applications of llms for generating cyber security exercise scenarios." IEEE Access (2024).

[14] Namiot, D. E., and E. A. Il'jushin. "O kiberriskah generativnogo Iskusstvennogo Intellekta." International Journal of Open Information Technologies 12.10 (2024): 109-119.

[15] Namiot, D. E., and E. V. Zubareva. "O rabote AI Red Team." International Journal of Open Information Technologies 11.10 (2023): 130-139.

[16] Zhang, Boning, Chengxi Li, and Kai Fan. "MARIO Eval: Evaluate Your Math LLM with your Math LLM--A mathematical dataset evaluation toolkit." arXiv preprint arXiv:2404.13925 (2024).

[17] Kapoor, Sayash, and Arvind Narayanan. "Leakage and the reproducibility crisis in machine-learning-based science." Patterns 4.9 (2023).

[18] Copy-and-Paste Programming https://effectivesoftwaredesign.com/2016/05/22/copy-and-paste-programming/ Retrieved: Mar, 2025

[19] Bhusal, Dipkamal, et al. "Secure: benchmarking generative large language models for cybersecurity advisory." arXiv e-prints (2024): arXiv-2405.

[20] Techniques - ics — mitre att&ck®. https://attack.mitre.org/techniques/ics/. Retrieved: Mar, 2025

[21] C. Project, "Cves published in 2024," https://github.com/CVEProject/cvelistV5/tree/main/cves/2024. Retrieved: Mar, 2025

[22] "Cwe-1358: Weaknesses in sei etf categories of security vulnerabilities in ics," 2024, https://cwe.mitre.org/data/definitions/1358.html. Retrieved: Mar, 2025

[23] C. A. Advisories, "Cybersecurity and infrastructure security agency," 2024, available at https://www.cisa.gov/news-events/cybersecurity-advisories

[24] Miao, Y.; Bai, Y.; Chen, L.; Li, D.; Sun, H.; Wang, X.; Luo, Z.; Ren, Y.; Sun, D.; Xu, X.; et al. An empirical study of netops capability of pre-trained large language models. arXiv 2023, arXiv:2309.05557. [Google Scholar]

[25] NASP neteval-exam https://huggingface.co/datasets/NASP/neteval-exam Retrieved: Mar 2025

[26] Liu, Zefang. "Secqa: A concise question-answering dataset for evaluating large language models in computer security." arXiv preprint arXiv:2312.15838 (2023).

[27] Tolboom, Ryan. "Computer Systems Security." (2023).

[28] SecQA https://huggingface.co/datasets/zefang-liu/secqa Retrieved: Mar, 2025

[29] Li, G.; Li, Y.; Guannan, W.; Yang, H.; Yu, Y. SecEval: A Comprehensive Benchmark for Evaluating Cybersecurity Knowledge of Foundation Models. https://github.com/XuanwuAI/SecEval Retrieved: Mar, 2025

[30] Tihanyi, Norbert, et al. "CyberMetric: a benchmark dataset based on retrieval-augmented generation for evaluating LLMs in cybersecurity knowledge." 2024 IEEE International Conference on Cyber Security and Resilience (CSR). IEEE, 2024.

[31] Cybermetric https://github.com/cybermetric Retrieved: Mar, 2025

[32] Yu, Zhengmin, et al. "CS-Eval: A Comprehensive Large Language Model Benchmark for CyberSecurity." arXiv preprint arXiv:2411.16239 (2024).

[33] CS-Eval https://github.com/CS-EVAL/CS-Eval Retrieved: Mar, 2025

[34] Tian, Runchu, et al. "Debugbench: Evaluating debugging capability of large language models." arXiv preprint arXiv:2401.04621 (2024).

[35] LeetCode https://leetcode.com/ Retrieved: Mar, 2025

[36] DebugBench https://huggingface.co/datasets/Rtian/DebugBench Retrieved: Mar, 2025

[37] Siddiq, Mohammed Latif, and Joanna CS Santos. "SecurityEval dataset: mining vulnerability examples to evaluate machine learning-based code generation techniques." Proceedings of the 1st International Workshop on Mining Software Repositories Applications for Privacy and Security. 2022.

[38] SecurityEval: https://github.com/s2e-lab/SecurityEval Retrieved: Mar, 2025

[39] Alrashedy, Kamel, et al. "Can LLMs Patch Security Issues?." arXiv preprint arXiv:2312.00024 (2023).

[40] Bandit https://github.com/PyCQA/bandit Retrieved: Mar, 2025

[41] Chauvin, Timothee. "eyeballvul: a future-proof benchmark for vulnerability detection in the wild." arXiv preprint arXiv:2407.08708 (2024).

[42] Deka, Pritam, et al. "Attacker: towards enhancing cyber-attack attribution with a named entity recognition dataset." International Conference on Web Information Systems Engineering. Singapore: Springer Nature Singapore, 2024.

[43] Dasgupta, Soham, et al. "A comparative study of deep learning based named entity recognition algorithms for cybersecurity." 2020 IEEE International Conference on Big Data (Big Data). IEEE, 2020.
[44] Yigit, Yagmur, et al. "Generative AI and LLMs for critical infrastructure protection: evaluation benchmarks, agentic AI, challenges, and opportunities." Sensors 25.6 (2025): 1666.
[45] COSMICENERGY: New OT Malware https://cloud.google.com/blog/topics/threat-intelligence/cosmicenergy-ot-malware-russian-response/ Retrieved: Mar, 2025
[46] Suhomlin, Vladimir Aleksandrovich. "Koncepcija i osnovnye harakteristiki magisterskoj programmy" Kiberbezopasnost'" fakul'teta VMK MGU." International Journal of Open Information Technologies 11.7 (2023): 143-148.
[47] O rabotah po cifrovoj jekonomike / V. P. Kuprijanovskij, D. E. Namiot, S. A. Sinjagov, A. P. Dobrynin // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. – 2016. – T. 12, # 1. – S. 243-249. – EDN XEQRFJ.
[48] Razvitie transportno-logisticheskih otraslej Evropejskogo Sojuza: otkrytyj BIM, Internet Veshhej i kiber-fizicheskie sistemy / V. P. Kuprijanovskij, V. V. Alen'kov, A. V. Stepanenko [i dr.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – T. 6, # 2. – S. 54-100. – EDN YNIRFG.
[49] Umnaja infrastruktura, fizicheskie i informacionnye aktivy, Smart Cities, BIM, GIS i IoT / V. P. Kuprijanovskij, V. V. Alen'kov, I. A. Sokolov [i dr.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – T. 5, # 10. – S. 55-86. – EDN ZISODV.